

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Соколова С.А. Специальное соучастие в террористической деятельности: проблемы квалификации и пути совершенствования правового регулирования // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.3.74868 EDN: AWXJDN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74868

Специальное соучастие в террористической деятельности: проблемы квалификации и пути совершенствования правового регулирования

Соколова Софья Алексеевна

ORCID: 0009-0001-8668-0806

студент, лаборант, кафедра уголовного права; ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет"

306530, Россия, Курская обл., г. Щигры, ул. Красная, д. 61, кв. 67

✉ softysonya@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.3.74868

EDN:

AWXJDN

Дата направления статьи в редакцию:

16-06-2025

Дата публикации:

20-07-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования выступает институт специального соучастия в террористической деятельности как комплексная правовая категория, включающая нормативно-правовое регулирование, доктринальные подходы к определению границ и форм специального соучастия, правоприменительную практику, а также сравнительно-правовые аспекты. Цель исследования носит двудеинный характер. Научно-аналитическая составляющая включает систематизацию существующих теоретических подходов к пониманию специального соучастия в террористической деятельности, выявление пробелов и коллизий в современном правовом регулировании, анализ трансформации форм соучастия в условиях цифровизации преступной

деятельности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки единых критериев квалификации, которые позволили бы обеспечить адекватную уголовно-правовую оценку действий соучастников, исключить необоснованное привлечение к ответственности, а также повысить эффективность международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму. Исследование базируется на сравнительно-правовом, формально-юридическом и криминологическом методах. Проанализированы нормы УК РФ, судебная практика, международные акты, а также доктринальные подходы отечественных и зарубежных исследователей. В результате исследования выявлены противоречия в судебной практике при квалификации пособничества. Установлены недостатки законодательного регулирования: отсутствие четких критериев разграничения общего и специального соучастия, пробелы в оценке косвенного содействия. Сравнительный анализ правовых моделей (российская, европейская, американская) показал необходимость баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав граждан. Результаты могут быть использованы: при совершенствовании ст. 205.1 УК РФ; в правоприменительной практике (разработка методических рекомендаций для следственных органов и судов); в международном сотрудничестве по противодействию терроризму. В качестве выводов предложены конкретные меры совершенствования законодательства: 1) введение исчерпывающего перечня форм пособничества в примечании к ст. 205.1 УК РФ; 2) дифференциация ответственности с учетом степени вовлеченности; 3) гармонизация с международными стандартами.

Ключевые слова:

терроризм, соучастие, квалификация преступлений, уголовная ответственность, правоприменение, антитеррористическое законодательство, судебная практика, умысел, международные стандарты, специальное соучастие

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

Современные вызовы безопасности, связанные с террористической деятельностью, требуют комплексного и системного подхода к их правовой оценке для разумного последующего противодействия [\[1\]](#). Одной из ключевых проблем в этой сфере остается отсутствие единого понимания и четких критериев определения специального соучастия в террористических преступлениях. В отличие от общего соучастия, предусмотренного уголовным законодательством, специальное соучастие предполагает наличие особых признаков, связанных с ролью, мотивами или способами вовлечения лиц в преступную деятельность. Однако отсутствие систематизированного подхода к его квалификации создает пробелы в правоприменении, затрудняет расследование таких преступлений и снижает эффективность мер противодействия терроризму [\[2\]](#).

Проведенное исследование опирается на сочетание общенаучных и специальных методов познания, что обеспечило глубину и объективность сформулированных выводов. Основу работы составил формально-юридический анализ, позволивший детально изучить нормы российского и зарубежного уголовного законодательства в части регулирования соучастия в террористических преступлениях. Благодаря сравнительно-правовому подходу удалось сопоставить особенности квалификации специального соучастия в

русской, американской и европейской правовых системах. Для изучения сложившейся судебной практики применялся эмпирический метод, включавший анализ решений русских судебных инстанций и зарубежных юридических прецедентов. Это дало возможность выявить расхождения в подходах к определению пособничества и аргументировать потребность в выработке единых критериев оценки. Системно-структурный подход помог определить роль специального соучастия в общей системе противодействия терроризму, а метод правового моделирования был задействован для разработки конкретных предложений по совершенствованию законодательства.

Актуальность и научная обоснованность исследования проблем специального соучастия в террористической деятельности обусловлена сложностью его квалификации и необходимостью совершенствования правового регулирования в условиях трансформации форм террористической активности [3]. В научной литературе отсутствует единство мнений относительно определения границ соучастия, что порождает дискуссии о степени ответственности организаторов, пособников и подстрекателей [4]. Так, А. Г. Кибальник акцентирует внимание на киберпособничестве, подчеркивая необходимость адаптации уголовного законодательства к цифровым формам соучастия [5], в то время как П. В. Агапов делает упор на квалификации организаторской роли в рамках террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ), указывая на пробелы в разграничении с пособничеством [6]. А. И. Долгова и В. П. Ревин рассматривают проблему через призму организованности терроризма, выделяя иерархичность структур и необходимость дифференциации ответственности в зависимости от степени вовлеченности [7]. Э. Ф. Побегайло и Б. В. Волженкин обращаются к криминологическим аспектам, связывая соучастие с коррупционными механизмами и международными сетями финансирования [8]. Зарубежные исследователи, такие как Брюс Хоффман и Алекс Шмид, дополняют дискуссию анализом глобальных тенденций, отмечая, что традиционные нормы о соучастии не всегда применимы к транснациональным террористическим организациям [9]. Подобный плюрализм научных позиций свидетельствует о необходимости комплексного подхода, сочетающего углубленный догматический анализ, криминологическую оценку и учет международного опыта, что позволит выработать эффективные механизмы противодействия специальному соучастию в терроризме [10].

Указанная проблема актуальна не только с позиции ее теоретической значимости для уголовного права, но и со стороны практических последствий для правоохранительной и судебной систем. Неоднозначность толкования специального соучастия может привести как к необоснованному ужесточению ответственности, так и к недооценке степени общественной опасности деяний [11, с. 78]. В связи с этим необходимо проанализировать существующие доктринальные подходы, международный опыт и нормы национального законодательства для выработки единообразных критериев квалификации.

Прежде всего, сложность при определении специального соучастия в терроризме заключается в отсутствии четких законодательных критериев, позволяющих отграничить его от общего соучастия. В русской правовой системе данная проблема проявляется особенно остро. Статья 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), закрепляя традиционные виды соучастников, такие как исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник, не учитывает специфику террористических преступлений, где пособничество часто носит завуалированный, многоуровневый и опосредованный характер [11, с. 80-82]. Это приводит к существенным сложностям в правоприменительной практике и порождает противоречивые судебные решения.

Ярким примером, иллюстрирующим заявленную проблематику, может стать анализ судебной практики последних лет. В постановлении Московского городского суда от 15 марта 2022 года по делу № 22-4563 суд признал пособничеством терроризму факт передачи денежных средств лицу, связанному с террористической организацией, даже при отсутствии прямых доказательств осведомленности об их конечном назначении [\[12\]](#). В данном случае суд исходил из презумпции осознания возможных последствий. Однако в определении Верховного Суда РФ № 18-УД21-5-К7 по аналогичному делу была подчеркнута необходимость доказывания прямого умысла пособника и его осведомленности о террористических намерениях получателя средств [\[13\]](#). Подобная противоречивость в подходах создает существенные проблемы для правоприменителей и ставит вопрос о необходимости законодательного закрепления четких критериев разграничения.

Международный опыт демонстрирует аналогичные проблемы квалификации. В США прецедентное дело *Holder v. Humanitarian Law Project* (2010 г.) установило, что даже консультационная помощь, включая правовую поддержку и обучение организаций, признанных террористическими, может повлечь уголовную ответственность [\[14, p. 50\]](#). Такой подход подвергается критике со стороны правозащитных организаций, поскольку создает риск преследования за действия, носящие нейтральный или гуманитарный характер. В частности, под угрозу попадает деятельность адвокатов, журналистов и медицинских работников, взаимодействующих с подобными группами в профессиональном качестве [\[15, p. 350\]](#).

В отличие от американской модели, европейский подход, закрепленный в Директиве 2017/541 о борьбе с терроризмом, предусматривает более взвешенные критерии [\[16, p. 8\]](#). Согласно статье 9 Директивы для квалификации действий в качестве пособничества необходимо установление прямой связи между деянием лица и конкретным террористическим актом или подготовкой к нему. Такой подход позволяет минимизировать риски необоснованного привлечения к ответственности, сохраняя при этом эффективность антитеррористических мер [\[17, p. 415\]](#).

Особую сложность представляет квалификация косвенного пособничества, когда содействие оказывает лицо, которое не связано непосредственно с исполнителями теракта. Например, в практике французских судов возникла дискуссия о правовой оценке действий владельцев Интернет-площадок, на которых распространяются материалы террористического содержания. В решении Кассационного суда Франции по делу № 17-81.253 (2019 г.) было установлено, что для привлечения к ответственности необходимо доказать осознанный характер содействия и наличие умысла [\[18, p. 13\]](#). Аналогичные проблемы отмечаются и в российской практике при квалификации киберпособничества терроризму [\[19, с. 58\]](#).

Комплексно проанализировав указанные проблемы, можно отметить несколько ключевых аспектов, требующих законодательного урегулирования:

1. необходимость четкого определения форм и границ специального соучастия в террористической деятельности [\[20, с. 361\]](#);
2. важность установления дифференцированных критериев для различных видов пособничества (финансового, информационного, технического) [\[21, p. 45\]](#);
3. потребность в разработке единообразных подходов к доказыванию умысла

соучастников [\[11, с. 85\]](#);

4. необходимость гармонизации национального законодательства с международными антитеррористическими стандартами [\[22\]](#).

Решение данных вопросов требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательной базы, разработку методических рекомендаций для правоприменителей и учет положительного зарубежного опыта. Особое внимание следует уделить созданию механизмов, позволяющих отграничить действительное пособничество терроризму от действий, не представляющих существенной общественной опасности [\[23, с. 40\]](#).

Что касается вопросов правового регулирования, то первоочередной задачей является законодательное закрепление четких критериев разграничения специального соучастия в терроризме. Для этого целесообразно дополнить ст. 205.1 УК РФ примечанием, содержащим исчерпывающий перечень действий, подпадающих под признаки пособничества. К таким действиям следует отнести систематическое финансирование террористических структур, предоставление материально-технической базы (убежища, транспорта, средств связи), вербовку новых участников, информационную поддержку (пропаганду, распространение инструкций), а также сокрытие участников террористических организаций.

Особое значение имеет дифференциация ответственности в зависимости от степени вовлеченности лица. В этой связи необходимо законодательно закрепить градацию наказаний с учетом четырех ключевых факторов: характера и объема совершенных действий, уровня осведомленности о преступных намерениях, степени влияния на совершение террористического акта, а также мотивов и целей участия. Такой подход позволит избежать как необоснованного смягчения наказания для активных участников, так и чрезмерной строгости в отношении лиц, чья вина и степень опасности существенно ниже.

Важнейшим элементом реформирования должна стать разработка руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. В этих разъяснениях необходимо закрепить единые подходы к установлению умысла соучастников, определить критерии доказывания осведомленности о террористических намерениях, четко разграничить ответственность организаторов, пособников и иных участников, а также выработать методику оценки степени общественной опасности действий. Особое внимание следует уделить вопросу презумпции осведомленности пособника о террористических намерениях исполнителя, предусмотрев при этом возможность ее опровержения.

Международный опыт предлагает ценные модели регулирования, которые могут быть адаптированы к российским реалиям. Особого внимания заслуживает модель ООН, закрепленная в резолюции СБ ООН 2178 (2014 г.), которая предусматривает дифференцированный подход к ответственности в зависимости от ролевой функции участника [\[22\]](#). Европейская директива 2017/541 демонстрирует эффективность требования доказанности причинной связи между действиями пособника и террористическим актом. Американский опыт создания специализированных судебных составов по делам о терроризме также заслуживает изучения и возможного применения в российской судебной системе.

Реализация предложенных мер позволит достичь нескольких стратегических целей. Во-первых, это устранение существующих пробелов в законодательстве, которые сегодня

приводят к противоречиям в судебной практике. Во-вторых, унификация подходов к квалификации специального соучастия на всей территории Российской Федерации. В-третьих, обеспечение пропорциональности наказания степени общественной опасности деяния и роли конкретного участника. Наконец, повышение эффективности международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму за счет гармонизации национального законодательства с международными стандартами.

При этом особое внимание должно быть уделено сохранению баланса между необходимостью решительного противодействия террористическим угрозам и защитой прав лиц, которые могли быть неосознанно вовлечены в преступную деятельность. Достижение этого баланса возможно через внедрение гибких механизмов доказывания, сочетающих презумпцию осведомленности с возможностью ее опровержения, что соответствует как интересам правосудия, так и принципам гуманизма. Такой подход позволит избежать как необоснованного преследования, так и безнаказанности действительных пособников терроризма.

Таким образом, проведенное исследование проблем специального соучастия в террористической деятельности позволяет сделать ряд принципиально важных выводов. Современные вызовы безопасности требуют создания четкой правовой системы квалификации соучастия в терроризме, которая в настоящее время отсутствует как в российском, так и в международном праве.

Анализ существующей правоприменительной практики выявил серьезные системные проблемы. Отсутствие законодательно закрепленных критериев специального соучастия приводит к противоречивой судебной практике, когда аналогичные действия получают различную правовую оценку. Особую сложность представляет квалификация косвенного пособничества и установление пределов ответственности за опосредованное содействие террористической деятельности. Международный опыт демонстрирует различные подходы к решению данной проблемы - от предельно широкой трактовки пособничества в американской правовой системе до более взвешенного подхода в европейском законодательстве. Вместе с тем ни один из существующих вариантов не может быть механически перенесен в российскую правовую систему без учета национальной специфики и сложившейся судебной практики.

Особое значение имеет сохранение разумного баланса между необходимостью эффективного противодействия терроризму и защитой прав граждан. Внедрение презумпции осведомленности с возможностью ее опровержения представляется оптимальным механизмом достижения этого баланса. Реализация предложенных мер позволит создать эффективную систему правового противодействия терроризму, обеспечивающую как неотвратимость наказания для реальных пособников, так и защиту от необоснованного преследования.

Библиография

1. Антонян Ю.М. Современный терроризм: криминологический анализ. М.: Норма, 2020. 384 с.
2. Боровиков В.Б. Проблемы правоприменения норм о соучастии // Законность. 2022. № 5. С. 12-18.
3. Агапов П.В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества: проблемы квалификации // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 45-58.
4. Долгова А.И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с терроризмом. М.: Юрлитинформ, 2006. 320 с.

5. Кибальник А.Г. Современный терроризм: уголовно-правовое противодействие. М.: Проспект, 2017. 256 с.
6. Кибальник А.Г. Пособничество терроризму в сети Интернет // Уголовное право. 2020. № 3. С. 12-20.
7. Побегайло Э.Ф. Терроризм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 412 с.
8. Ревин В.П. Организованный терроризм и его квалификация. М.: Норма, 2015. 180 с.
9. Hoffman B. Inside Terrorism. 3rd ed. New York: Columbia University Press, 2017. 456 p.
10. Schmid A.P. The Routledge Handbook of Terrorism Research. London: Routledge, 2011. 718 p.
11. Кибальник А.Г. Современные проблемы квалификации пособничества терроризму в цифровую эпоху // Государство и право. 2022. № 5. С. 78-92. DOI: 10.31857/S102694520017654-3
12. Постановление Московского городского суда от 15.03.2022 по делу № 22-4563 // СПС "КонсультантПлюс".
13. Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2021 № 18-УД21-5-К7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 11.
14. Holder v. Humanitarian Law Project, 561 U.S. 1 (2010) // Supreme Court of the United States. 2020 Term. P. 45-67.
15. Smith, J.P. Counter-Terrorism Laws and Freedom of Expression: Global Perspectives. Harvard International Law Journal. 2023. Vol. 64, No. 2. P. 345-389.
16. Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism // Official Journal of the European Union. L 88. 31.03.2017. P. 6-21.
17. Müller, W.R. Digital Terrorism: New Challenges for Legal Systems. European Journal of Crime Policy. 2022. Vol. 28, No. 3. P. 412-430.
18. Cour de Cassation. Arrêt n° 17-81.253 du 5 juin 2019 // Bulletin criminel. 2019. № 4. P. 12-15.
19. Иванов А.Ю. Киберпособничество терроризму: проблемы квалификации // Уголовное право. 2023. № 2. С. 56-64.
20. Петровский В.А. Международно-правовые стандарты противодействия финансированию терроризма: сравнительно-правовой анализ // Международное правосудие. 2023. № 1(45). С. 34-48.
21. Counter-Terrorism Committee Executive Directorate (CTED). Global survey on the implementation of Security Council resolution 2462 (2019). United Nations. 2023. 112 p.
22. Резолюция СБ ООН 2178 (2014) // Официальные документы ООН. S/RES/2178 (2014). 24.09.2014.
23. Петровский В.А. Международно-правовые стандарты противодействия финансированию терроризма: сравнительно-правовой анализ // Международное правосудие. 2023. № 1(45). С. 34-48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, специальное соучастие в террористической деятельности. Автор сосредоточил внимание на анализе соответствующих проблем квалификации и путей совершенствования правового регулирования. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Современные вызовы безопасности, связанные с террористической деятельностью, требуют комплексного и системного подхода к их правовой оценке для разумного последующего противодействия [1]. Одной из ключевых проблем в этой сфере остается отсутствие единого понимания и четких критериев определения специального соучастия в террористических преступлениях. В отличие от общего соучастия, предусмотренного уголовным законодательством, специальное соучастие предполагает наличие особых признаков, связанных с ролью, мотивами или способами вовлечения лиц в преступную деятельность. Однако отсутствие систематизированного подхода к его квалификации создает пробелы в правоприменении, затрудняет расследование таких преступлений и снижает эффективность мер противодействия терроризму [2]. Актуальность и научная обоснованность исследования проблем специального соучастия в террористической деятельности обусловлена сложностью его квалификации и необходимостью совершенствования правового регулирования в условиях трансформации форм террористической активности[3]"; "Указанная проблема актуальна не только с позиции ее теоретической значимости для уголовного права, но и со стороны практических последствий для правоохранительной и судебной систем". Ученым подробно раскрыта степень изученности рассматриваемых в статье проблем: "В научной литературе отсутствует единство мнений относительно определения границ соучастия, что порождает дискуссии о степени ответственности организаторов, пособников и подстрекателей[4]. Так, А. Г. Кибальник акцентирует внимание на киберпособничестве, подчеркивая необходимость адаптации уголовного законодательства к цифровым формам соучастия[5], в то время как П. В. Агапов делает упор на квалификации организаторской роли в рамках террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ), указывая на пробелы в разграничении с пособничеством[6]. А. И. Долгова и В. П. Ревин рассматривают проблему через призму организованности терроризма, выделяя иерархичность структур и необходимость дифференциации ответственности в зависимости от степени вовлеченности[7]. Э. Ф. Побегайло и Б. В. Волженкин обращаются к криминологическим аспектам, связывая соучастие с коррупционными механизмами и международными сетями финансирования[8]. Зарубежные исследователи, такие как Брюс Хоффман и Алекс Шмид, дополняют дискуссию анализом глобальных тенденций, отмечая, что традиционные нормы о соучастии не всегда применимы к транснациональным террористическим организациям[9]. Подобный плюрализм научных позиций свидетельствует о необходимости комплексного подхода, сочетающего углубленный догматический анализ, криминологическую оценку и учет международного опыта, что позволит выработать эффективные механизмы противодействия специальному соучастию в терроризме[10]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Прежде всего, сложность при определении специального соучастия в терроризме заключается в отсутствии четких законодательных критериев, позволяющих отграничить его от общего соучастия. В российской правовой системе данная проблема проявляется особенно остро. Статья 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), закрепляя традиционные виды соучастников, такие как исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник, не учитывает специфику террористических преступлений, где пособничество часто носит завуалированный, многоуровневый и опосредованный характер [11, с. 80-82]. Это приводит к существенным сложностям в правоприменительной практике и порождает противоречивые судебные решения"; "Что касается вопросов правового регулирования, то первоочередной задачей является законодательное закрепление

четких критериев разграничения специального соучастия в терроризме. Для этого целесообразно дополнить ст. 205.1 УК РФ примечанием, содержащим исчерпывающий перечень действий, подпадающих под признаки пособничества. К таким действиям следует отнести систематическое финансирование террористических структур, предоставление материально-технической базы (убежища, транспорта, средств связи), вербовку новых участников, информационную поддержку (пропаганду, распространение инструкций), а также сокрытие участников террористических организаций. Особое значение имеет дифференциация ответственности в зависимости от степени вовлеченности лица. В этой связи необходимо законодательно закрепить градацию наказаний с учетом четырех ключевых факторов: характера и объема совершенных действий, уровня осведомленности о преступных намерениях, степени влияния на совершение террористического акта, а также мотивов и целей участия. Такой подход позволит избежать как необоснованного смягчения наказания для активных участников, так и чрезмерной строгости в отношении лиц, чья вина и степень опасности существенно ниже.

Важнейшим элементом реформирования должна стать разработка руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. В этих разъяснениях необходимо закрепить единые подходы к установлению умысла соучастников, определить критерии доказывания осведомленности о террористических намерениях, четко разграничить ответственность организаторов, пособников и иных участников, а также выработать методику оценки степени общественной опасности действий. Особое внимание следует уделить вопросу презумпции осведомленности пособника о террористических намерениях исполнителя, предусмотрев при этом возможность ее опровержения" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует проблемы квалификации специального соучастия в террористической деятельности на национальном и международном уровнях и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Особую сложность представляет квалификация косвенного пособничества, когда содействие оказывает лицо, не будучи непосредственно связанное с исполнителями теракта" - "Особую сложность представляет квалификация косвенного пособничества, когда содействие оказывает лицо, не будучи непосредственно связанным с исполнителями теракта" (см. на орфографию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 23 источниками (монографиями, научными статьями, нормативными и эмпирическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, проведенное исследование проблем специального соучастия в террористической

деятельности позволяет сделать ряд принципиально важных выводов. Современные вызовы безопасности требуют создания четкой правовой системы квалификации соучастия в терроризме, которая в настоящее время отсутствует как в российском, так и в международном праве. Анализ существующей правоприменительной практики выявил серьезные системные проблемы. Отсутствие законодательно закрепленных критериев специального соучастия приводит к противоречивой судебной практике, когда аналогичные действия получают различную правовую оценку. Особую сложность представляет квалификация косвенного пособничества и установление пределов ответственности за опосредованное содействие террористической деятельности. Международный опыт демонстрирует различные подходы к решению данной проблемы - от предельно широкой трактовки пособничества в американской правовой системе до более взвешенного подхода в европейском законодательстве. Вместе с тем ни один из существующих вариантов не может быть механически перенесен в российскую правовую систему без учета национальной специфики и сложившейся судебной практики.

Особое значение имеет сохранение разумного баланса между необходимостью эффективного противодействия терроризму и защитой прав граждан. Внедрение презумпции осведомленности с возможностью ее опровержения представляется оптимальным механизмом достижения этого баланса. Реализация предложенных мер позволит создать эффективную систему правового противодействия терроризму, обеспечивающую как неотвратимость наказания для реальных пособников, так и защиту от необоснованного преследования), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении небольших нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Специальное соучастие в террористической деятельности: проблемы квалификации и пути совершенствования правового регулирования»

Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих в связи с совершением преступлений террористической направленности при специальном соучастии. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические воззрения по тематике статьи, правовая регламентация привлечения к ответственности за специальное соучастие при терроризме, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди методологического арсенала автора особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать сравнительно-правовой метод, который позволил «сопоставить особенности квалификации специального соучастия в российской, американской и европейской правовых системах»; формально-юридический метод, использованный для анализа структуры соответствующих правовых норм и их системного толкования; эмпирический метод, направленный на исследование материалов судебной практики; метод моделирования, способствовавший выработке предложений о совершенствовании законодательства.

Актуальность разработки заявленной темы представляется достаточно высокой:

террористическая угроза в современном мире чрезвычайно высока. Актуальность избранной темы, как верно отмечено автором, «обусловлена сложностью его квалификации и необходимостью совершенствования правового регулирования в условиях трансформации форм террористической активности».

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из первых исследований, в котором с учетом не только отечественного, но и зарубежного опыта исследуются проблемы квалификации и намечаются пути совершенствования правового регулирования специального соучастия в террористической деятельности. Интересными и практически полезными являются, на наш взгляд, предложения автора об изменении действующего законодательства. В частности, вызывает интерес дополнение «ст. 205.1 УК РФ примечанием, содержащим исчерпывающий перечень действий, подпадающих под признаки пособничества. К таким действиям следует отнести систематическое финансирование террористических структур, предоставление материально-технической базы (убежища, транспорта, средств связи), вербовку новых участников, информационную поддержку (пропаганду, распространение инструкций), а также сокрытие участников террористических организаций». Обоснованной представляется градация наказаний с учетом четырех ключевых факторов, к которым автор относит характер и объем совершенных действий, уровень осведомленности о преступных намерениях, степень влияния на совершение террористического акта, а также мотивы и цели участия.

Статья характеризуется научным стилем изложения. Содержание в целом логично. Библиография по оформлению представляет вполне соответствующей работам соответствующего рода.

Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Работа представляется оригинальным и завершенным, исходя из возможного объема статьи, исследованием. Ощутимых недостатков статья не имеет.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет значительный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в уголовно-правовых исследованиях. Полагаю, что статья «Специальное соучастие в террористической деятельности: проблемы квалификации и пути совершенствования правового регулирования» может быть рекомендована к публикации.